

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ВЕДУЩЕГО

М. В. Калинина

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Е. В. Тишина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Поступила в редакцию 2 ноября 2023 г.

Аннотация: актуальность исследования определяется важностью изучения языка конкретных языковых личностей. Анализируется речевое поведение В. Соловьева в авторской телевизионной программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» с точки зрения использования различных приемов коммуникативно-прагматического воздействия. Доминантными чертами речевого портрета ведущего являются твердость, уверенность в собственной позиции, яркое личностное начало, крайность оценок, что выражается в употреблении эмоционально окрашенной и оценочной лексики, активном использовании выразительных ресурсов языка.

Ключевые слова: медиалингвистика, лингвоперсонология, речевое поведение журналиста, словесные ярлыки, инвективная лексика.

Abstract: the relevance of the study is determined by the importance of learning the language of specific linguistic personalities. The speech behavior of V. Solovyov in the author's television program «Evening with Vladimir Solovyov» is analyzed from the point of view of using various methods of communicative and pragmatic influence. The dominant features of the speech portrait of the presenter are firmness, confidence in their own position, a bright personal beginning, extreme assessments, which is expressed in the use of emotionally colored and evaluative vocabulary, the active use of expressive language resources.

Keywords: media linguistics, linguopersonology, speech behavior of a journalist, verbal labels, invective vocabulary.

Изучение речевого поведения авторитетных представителей массмедиа актуально ввиду антропоцентризма современной лингвистики. Особый интерес вызывают языковые личности, реализующие разные социальные, коммуникативные и профессиональные роли. К таким личностям, на наш взгляд, принадлежит Владимир Соловьев — автор целого ряда программ («Вечер с Владимиром Соловьевым», «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», «Москва. Кремль. Путин» и др.). В этих передачах ярко проявляются его индивидуальные особенности, изучение которых позволяет создать коммуникативно-прагматический портрет современного ведущего политических ток-шоу, использующего в речи определенные метафорические модели, речевые тактики и стратегии.

Основой для статьи стали отечественные исследования в области лингвистической персонологии [1–4] и коммуникативно-прагматических особенностей современной медиаречи [5–8].

Материалом исследования стала авторская картотека высказываний, принадлежащих В. Соловьеву. Источником формирования картотеки послужи-

ли материалы 15 эфиров телевизионного ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» (август — сентябрь 2023 г.). Анализу подвергалась речь ведущего, звучащая в начале каждого выпуска (10–15 минут, общая продолжительность просмотренных видео составила 3 часа) и представляющая собой комментарий с введением (освещается информационный повод), основным текстом (В. Соловьев рассуждает о событии) и заключением (актуализируется представленная информация).

Роль ведущего состоит в создании коммуникативного пространства, в котором осуществляется речевое взаимодействие между ним, гостями студии и зрительской аудиторией. Главной стратегией ток-шоу становится воздействие на интеллектуальное и физическое поведение реципиента, на его ментальную сферу и коммуникативное поведение. Выступая в роли ведущего, В. Соловьев выбирает факты и события, которые волнуют не только его, но и все общество. Он эмоционален, но умело расставляет смысловые акценты. Его высказывания сопровождаются яркими и запоминающимися обращениями и резкими эпитетами (*наркоманская морда, побирушка кокаинская, бездарная кокаиновая девка* (о В. Зеленском); *британская помойка Би-би-си, кор-*

румпированный режим Байдена; террористическая сущность бандеровцев), острыми сравнениями (его (речь о В. Зеленском) слушали больше, чем ливерную колбасу Шольца, 21.09). Критикуя противников России, ведущий использует «нагнетающие» вопросы: *Похоже, что у этой нацистской сволочи что-то выскользнуло? Она не понимает, что она говорит? Она пре-крас-но понимает, ЧТО она говорит* (о высказывании немецкой журналистки, которая называет людей, проживающих на территориях ЛНР и ДНР, недолюдьми, 16.09); *Почему здания в Киеве еще стоят? Их цель — руководство ДНР. Мы чего ждем? Почему до сих пор существует здание Рады? Почему они до сих пор там торчат?* (18.09); *Сколько можно врать? То, что ты на одной стороне с фашистами, — не удивляет. Чего от тебя еще ждать? Ты же тупо врешь. К тебе же придут европейские налогоплательщики и скажут: «Ты лично, мразь, сколько денег к себе в карман положила? И что ты на это ответишь?»* (о Столтенберге — генеральном секретаре НАТО, 21.09) и т.д. Вопросы, которые задает В. Соловьев, помогают привлечь внимание к ключевым моментам, усилить впечатление, повысить эмоциональный тон высказывания, реализовывают принцип диалогичности, на котором будет строиться последующее обсуждение в студии.

Нельзя не отметить, что в результате все более усиливающегося противостояния Запада и России тон выступлений В. Соловьева в последнее время становится еще более негативным по отношению к киевской власти и Западу, что объясняется «тенденцией к засорению речи инвективами» как следствие радикализации общественных отношений» [9, 164]. Действительно, вербальные модели и схемы эмоционального поведения В. Соловьева отличаются невероятной экспрессивностью и свободой в способах выражения, использования сниженной лексики и фразеологии инвективной семантики. Включение инвективы дает возможность ведущему выразить большой спектр чувств и смыслов при ограниченном выборе лексических средств [10, 352]. Самая преобладающая в начальных высказываниях ведущего группа лексики — это инвективная лексика, сопровождающаяся агрессивной интонацией: *Вся сволота возвращается. Даня Милохин. Срочно призвать и на службу эту тварь! Эта мразь, которая с радостью пела гимн Украины. В армию, быдло, щенки!* (о Д. Милохине, сбежавшем из России во время СВО, 10.09); *Педерастическое чудовище вдруг разразилось текстом* (о выступлении американской журналистки С. Эштон-Чирилло с критикой русских, 14.09); *Лживая ты скотина, Столтенберг* (21.09.23); *Такого кретина, если бы его не было, его нужно было бы придумать* (об Арестовиче, 21.09); *Бездарное ничтожество* (о канадском министре Д. Трюдо, пригласившем в парламент бывшего члена карательного подразделения СС «Галичина»,

98-летнего Ярослава Хунки, 26.09). Отметим, что эти высказывания сопровождаются интонационной грубостью, использованием пренебрежительного тона, пародированием языка отдельных личностей, пародированием немецкой и украинской речи, искажением ее.

В своих комментариях для выражения личной позиции В. Соловьев активно использует не только оценочную, но и жаргонную, просторечную лексику (*Голливуд умеет жечь* (10.09), *что вы там по зерну квакнули?* (14.09), *премьер Польши тут же долбанул* (20.09). Подобные высказывания, содержащие разговорно-просторечную лексику в сочетании с сарказмом, представляют собой особый стиль речи, используемый ведущим для воздействия на целевую аудиторию.

Характеризуя действия американских и украинских властей, В. Соловьев применяет коммуникативную тактику дискредитации. Стратегия дискредитации политических противников реализуется при помощи приема иронии (*А теперь Писториус (министр обороны Германии) тоже случайно пукнул в эфир?* (Калининград министр назвал Кёнигсбергом, 16.09); *вообще пора им разучивать барыню, или в крайнем случае казачка; тупая скотина Столтенберг и то случайно сказал правду* (17.09). *Всё, мы больше не услышим человека-пидора, ой, простите, человека-трансгендера, мы не услышим больше, простите, Чирилло. Ей придется сдать на хранение парик, снять накладную грудь, перестать утягивать напрасно данные богом гениталии, побежать обратно мужиком служить в одну из армий, где возьмут это чудовище* (21.09). Еще один прием в рамках стратегии дискредитации — это прием навешивания ярлыков, который часто использует журналист (*нацистские недобитки, преступный киевский режим, двойные стандарты*), при этом некоторые ярлыки, употребляемые с целью унижения русских, принимаются В. Соловьевым, что приводит к трансформации негативных смыслов, заложенных в высказывании. Принятие ярлыка с его переосмыслением наблюдаем в высказывании: *Нам же говорили, что мы тупые. Хитрая русня!* (с радостной интонацией о победе русских в зерновой сделке, 14.09).

Частотны в речи В. Соловьева угрожающие высказывания, содержащие указание на какое-либо событие, которое окажет негативное воздействие на политических противников России: *да, давайте ваши таурсы, шмаурсы. Мы просто разбомбим к какой-то матери ваш Берлин, Мюнхен, Нюрнберг и другие города. Вы думаете, мы вам забудем? Мы вам ничего не забудем* (07.08); *уже померла Украина, мужики заканчиваются на Украине, они сейчас женщин готовят* (15.09) и т.д.

Кроме негативных высказываний, направленных против врагов РФ, в речи ведущего встречается противоположная группа лексики, связанная с исполь-

зованием словосочетаний, отражающих в семантике оптимистические настроения: *мы великий русский народ. Мы всегда побеждаем. Зачастую не благодаря, а вопреки* (07.08); *колоссальные успехи российской дипломатии* (о работе С. Лаврова, 10.09); *русского солдата и убить мало, его еще повалить нужно; нас и победить нельзя* (17.09); *я привык, что Владимир Владимирович всегда рядом* (21.09), но таких единиц значительно меньше.

Свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок — вот что составляет типичные черты речевого портрета В. Соловьева. Эта свобода выражается и в намеренном нарушении норм русского языка: *От меня требуют, чтобы я произносил афера. Мы, москвичи, иногда любим ударное «е». Но это не всегда работает. Мы иногда в просторечии, глядя на украинцев, позволяем себе такие простые высказывания* (15.09); *Да нет, твари нацистские, видим вас нас'квозь. Всё запоминаем, ни одному вашему слову не верим* (16.09). Возможно, что подобные ошибки обусловлены желанием журналиста быть ближе к зрителям, ведь большинству слушателей импонирует, что с ними говорят на понятном языке без сдерживания эмоций.

Отметим, что ведущий часто делает паузы, которые служат для выделения ключевых моментов его выступления. Все это сопровождается использованием поз, в которых рука отведена назад или находится в кармане, а другая зажата в кулаке на груди. Внешний образ журналиста отличается преобладанием темных оттенков в одежде, что добавляет ему еще большей строгости. Верхняя часть одежды обычно с высоким воротом, напоминающим покрой военного кителя, но с использованием аксессуаров в виде элементов кроя, строчек и пуговиц.

Речевое поведение В. Соловьева, характеризующееся яркой оценочностью, образностью, специфическим интонированием, является одним из основных факторов формирования его речевого портрета. Раз-

личные приемы коммуникативно-прагматического воздействия, используемые ведущим, формируют общественное мнение на освещаемые в программе «Вечер с В. Соловьевым» события и способны оказывать влияние на аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Сб. науч. тр. Моск. гос. лингв. ун-та. — Вып. 426. — 1996. — С. 112–116.
2. Карасик В. И. Дискурсивная персонология / В. И. Карасик // Язык, коммуникация и социальная среда. — Воронеж, 2007. — Вып. 7. — С. 78–86.
3. Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Болотнов. — Томск, 2015. — 405 с.
4. Болотнова Н. С. Отражение идиостиля автора в программе «Двенадцать» Сергея Шаргунова / Н. С. Болотнова // *Медиалингвистика*. — 2022. — № 9 (1). — С. 51–63.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — М.: УРСС, 2003. — 284 с.
6. Голев Н. Д. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы / Н. Д. Голев // Вопросы лингвоперсонологии. — Барнаул, 2007. — Ч. 1. — С. 7–12.
7. Кормилицына М. А. Идиостиль журналиста. Статья первая / М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротина // *Медиалингвистика*. — 2014. — № 2 (5). — С. 40–48.
8. Савельева И. В. Мистер «Что вы делаете?»: языковая личность как детерминанта текстопорождения / И. В. Савельева // *Филология и человек*. — 2020. — № 2. — С. 29–39.
9. Трофимова Г. Н. Языковое послевкусие интернет-эпохи в России: эффект бумеранга (актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации): моногр. / Г. Н. Трофимова, В. В. Барабаш. — М.: РУДН, 2020. — 273 с.
10. Засыпкин С. Инвектива / С. Засыпкин // *Дискурс-Пи*. — 2010. — № 1–2. — С. 352–353.

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Калинина М. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и литературы
E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Тишина Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии
E-mail: lena-tishina@yandex.ru

Volgograd State Institute of Arts and Culture
Kalinina M. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian, Foreign Languages and Literature Department
E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
Tishina E. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Philology Department
E-mail: lena-tishina@yandex.ru